

Со старшим прапорщиком Камчатского погранотряда Николаем Ивановичем Панкратовым я познакомилась в 1985 году. Через год он ушел на пенсию, а начинал свою службу в погранотряде в военные годы и с ноября 1944-го по август 1945-го служил на заставе в бухте Ахотнен. После войны ее переименовали в Русскую.

Николай Иванович рассказывал: "Суда из Америки шли поодиночке, собирались в Ахоттене. Караван из 3-5 судов лоцман вел через проходы в минных полях в Петропавловск, каждый день 2-3 каравана. Лоцманов было несколько человек. Если лоцман

М.В. Стукалин
Офицер-гидрограф

и похоронен на кладбище, на 4-м километре, на котором тогда хоронили последний год. Теперь оставшееся бесхозным кладбище разорено и разграблено так, что могилы Стукалина найти невозможно.

Бооли и Стукалины были соседями, жили на Ключевской улице. Вадим Валентинович ходил в моря и потому не знает точно, когда Михаил Васильевич вернулся на Камчатку, но в 1954-м он и его жена Анна Ивановна уже были в Петропавловске. Стукалин работал в каком-то гражданском флоте, вероятнее всего - капитаном-наставником. А где конкретно, Бооли не интересовался - он был ровесником и при-

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ЛОЦМАН КАМЧАТКИ

задерживался, в Ахоттене скапливалось до 15 - 20 судов. Курсировали американские суда, полученные по ленд-лизу".

Простейшая арифметика показывала, что зимой 1944 - 45 годов через Ахоттене в Петропавловск проходило в среднем 10 судов в день, 300 судов в месяц.

Через Атлантику северными союзными конвоями с аббревиатурой PQ с 21 августа 1941 г. по 2 сентября 1942 г., то есть за год с небольшим, было отправлено 291 судно. А в Петропавловск примерно такое количество судов заходило за месяц!

Военно-лоцманский пункт в Ахоттене имел номер 3 и был организован, вероятно, тогда, когда были выставлены минные поля в Авачинском заливе. Их выставили в июле-августе 1941 года. Возглавил 3-й ВЛП Михаил Васильевич Стукалин. В 1945 году его сменил Илья Кондратьевич Краснополюсовский, служивший военным лоцманом в Ахоттене с сентября 1942 года. С Ильей Кондратьевичем мне удалось познакомиться в 1990 году. Про Стукалина он и другие люди, знавшие Михаила Васильевича, говорили, что, демобилизовавшись, тот уехал в Ленинград и умер там.

Подробнее о первом начальнике 3-го ВЛП мне рассказал в декабре 1993 года во Владивостоке член Ассоциации дальневосточных капитанов Вадим Федорович Прияткин. Он и Стукалин познакомились в сентябре 1945-го в Порт-Артуре. Выпускник ускоренного курса Владивостокского гидрометеорологического техникума Прияткин получил направление в гидрографический район Порт-Артурской военно-морской базы. Капитан-лейтенант Стукалин был там, как сказал Вадим Федорович, начальником участка в Дальне (Дальнем). Служить на Дальнем Востоке Стукалин начал в середине 20-х годов в военно-морской гидрографии. Тогда из военных кораблей на Дальнем Востоке были только пограничные. Военно-Морского Флота еще не было.

В.Ф. Прияткин характеризовал Михаила Васильевича как человека творческого, одна из его работ была посвящена свечению моря. Эта работа, по словам Вадима Федоровича, есть в списке литературы в книге Н.И.Тарасова "Биология моря и флот".

В 30-е годы, продолжал свой рассказ Прияткин, Стукалин стал работать в торговом флоте, а перед войной был начальником порта в Петропавловске (порт до войны в Петропавловске был только рыбный. - А.П.). О работе в годы войны разговоров с Прияткиным Стукалин не вел. В 1948 году Михаил Васильевич, уже в звании

капитана 3-го ранга, был переведен во Владивосток в Гидрографический отдел ТОФ. Туда был переведен и вольнонаемный Прияткин. Стукалин возглавлял службу точного времени. Потом они встречались в Ленинграде, где М.В.Стукалин служил в Гидрографическом управлении ВМФ, которое находилось на Исаакиевской площади, а сейчас, по словам Прияткина, называется Управлением морской навигации и океанографии и находится на Васильевском острове. Вадим Федорович учился в институте. Окончив институт и получив звание офицера, Прияткин был направлен для продолжения учебы, как он сказал, на гидрографо-штурманский факультет Академии ВМФ им. Крылова, где курсантам читали курс по гидрографическому обеспечению и военно-лоцманской службе. В конце 1954 года Вадим Федорович вернулся "на гражданку" и во Владивосток.

В декабре 1992 года журнал "Морской сборник" с опозданием на полгода по сравнению с обещанным, за которые И.К.Краснополюсовского не стало, опубликовал мою статью о работе 3-го ВЛП, редактором переписанную и безобразно изуродованную, но смысла не потерявшую. Откликом на нее было письмо из Санкт-Петербурга от сотрудника Центральной картографии ВМФ Георгия Михайловича Хаекова, который служил в Ленинграде вместе со Стукалиным. Самое большое впечатление на Хаекова производил внешний вид Михаила Васильевича. Тот держался настоящим офицером, был всегда подтянут, военная форма отлично сидела, и он умел ее носить, как написал Хаеков, даже с некоторым шиком. Вадим Федорович Прияткин, узнав об этом, сказал, что, по его мнению, Стукалин шиком не отличался - это было не в почете, напротив, держался очень скромно, но был принципиален и умел отстаивать свое мнение.

Мои поиски в 1994 году в Петербурге родных М.В.Стукалина успехом не увенчались.

А в апреле 2000 года на встрече в Камчатском клубе туристов бывший инженер-электромеханик Камчатрыбпрома Вадим Валентинович Бооля рассказал мне, что Михаил Васильевич Стукалин умер на Камчатке в 1959 году

М.В. Стукалин
Капитан-наставник одного из Камчатских флотов. Какого?

ятелем сына Стукалина. Сын приехал на похороны отца и остался с матерью на Камчатке еще года на три. Потом они уехали в Ленинград. В.В. Бооля дал мне их ленинградский адрес почти сорокалетней давности.

Я зашла по этому адресу, когда в конце того же апреля попала в Петербург. Соседка сказала, что и Анна Ивановна, и ее сын умерли, назвала имя-отчество и примерный год рождения внука. Через справочную службу я узнала координаты внука - была надежда, что у него сохранились фотокарточки деда. Однако найти внука мне не удалось ни по телефону, ни по адресу - ни его, ни одна другая дверь в подъезде на мои звонки не открылась. Пришлось искать дворника, который оказался довольно молодой женщиной, к тому же весьма любезной и обязательной. Она передала мои координаты внуку Стукалина.

Он позвонил мне в Москву месяца через полтора, как выяснилось, был в отъезде. Рассказал, что дед не помнит, потому что родился, когда его уже не было в живых, и почти ничего о нем не знает, кроме того, что дед был морским офицером и служил на Дальнем Востоке. Сказал, что фотографий много, но они убранны куда-то, их надо искать, обещал этим заняться.

Недели через три я получила заказное письмо, и теперь мы с вами можем представить, как выглядел главный военный лоцман Камчатки начальник 3-го ВЛП, прослуживший в этой должности практически всю войну.

То, что Михаил Васильевич Стукалин последние годы провел на Камчатке, согласитесь, случайностью быть не могло. И "длинный рубль" тут, по-моему, ни при чем.

Алла ПАПЕРНО.